

Кировское областное государственное автономное образовательное
учреждение дополнительного образования
«ЦЕНТР ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ»

ЛИТЕРАТУРА, 2023

ЗАДАНИЯ, РЕШЕНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

по проверке и оценке решений
муниципального этапа
всероссийской и областной олимпиад школьников
по литературе
в Кировской области
в 2023/2024 учебном году

Киров
2023

Печатается по решению региональной предметно-методической комиссии всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе

Задания, решения и методические указания по проверке и оценке решений задач муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в Кировской области в 2023–2024 учебном году. – Киров: Изд-во ЦДООШ, 2023. – 28 с.

Авторы заданий

И.В. Галкина

С.А. Окунева

Составитель

Окунева С.А.

Научная редакция (рецензирование)

Рылова А.С., канд. пед. наук

Подписано в печать 07.09.2023.

Формат 60×84^{1/16} Бумага типографская. Усл. печ. л. 1,6

Тираж 1122 экз.

© Кировское областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования одаренных школьников», Киров, 2023

© Галкина И.В., Окунева С.А., 2023

МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА ВСЕРОССИЙСКОЙ И ОБЛАСТНОЙ ОЛИМПИАД ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ответственное лицо:

Окунева Светлана Александровна, т. +7-922-920-64-79

Настоящие методические требования подготовлены региональной предметно-методической комиссией по литературе для помощи методическим комиссиям и жюри муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в 2023-2024 учебном году.

Методические материалы включают рекомендации по порядку проведения олимпиады по литературе, олимпиадные задания для учащихся 5-11-х классов, рекомендации по оцениванию решений участников олимпиады, а также список источников, которые были использованы авторами при подготовке заданий.

1. Задачи олимпиады

Муниципальный этап олимпиады по литературе проводится отдельно для 5-х, 6-х, 7-х, 8-х, 9-х, 10-х и 11-х классов.

Участники олимпиады должны продемонстрировать следующие умения и навыки, формируемые на уроках литературы и зафиксированные в требованиях соответствующих образовательных стандартов:

- определять тему и основную мысль произведения, основной конфликт;
- пересказывать сюжет; видеть особенности композиции;
- характеризовать героев-персонажей, давать их сравнительные характеристики; оценивать систему персонажей;
- выявлять особенности языка и стиля писателя; находить основные изобразительно-выразительные средства, характерные для творческой манеры писателя, определять их художественную функцию;
- определять жанровую, родовую специфику художественного произведения;
- объяснять свое понимание нравственно-философской, социально-исторической и эстетической проблематики произведений;
- анализировать литературные произведения разных жанров;
- определять авторское отношение к героям и событиям, к читателю;
- пользоваться основными теоретико-литературными терминами и понятиями;
- выражать личное отношение к художественному произведению; аргументировать свою точку зрения;
- представлять развернутый письменный ответ на поставленные вопросы;
- писать сочинения различных жанров.

Главная задача олимпиады - выявление и развитие у обучающихся аналитических и творческих способностей и интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности в области филологии, пропаганды научных знаний.

2. Выбор заданий для олимпиады

Задания для муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в 2023-2024 учебном году составлены с учетом методических рекомендаций по организации и проведению муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе, представленных Центральной предметно-методической комиссией по литературе.

Муниципальный этап всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе проходит в один (письменный) тур в виде письменной творческой работы, отдельно для участников разных классов. Первое задание включает в себя **целостный анализ художественного текста (прозаического - для 5, 6, 7, 8, прозаического или поэтического (на выбор учащегося) - для 9, 10, 11 классов)**. Второе задание - **творческое**. Выполняя его, ученики создают текст ответа, опираясь на предложенные вопросы. Второе задание выявляет творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические

задачи, выступать в роли редактора, журналиста, писателя, рецензента, издателя, комментатора, популярного блогера, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

3. Форма и порядок проведения муниципального этапа

Муниципальный этап всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе проходит в один день.

Олимпиада в 2023-2024 учебном году может быть организована как на базе образовательных организаций, где учатся приглашенные участники, так и на базе одной образовательной организации муниципалитета, куда участники будут направлены.

Олимпиада должна начинаться строго в 10:00 часов. Наличие в аудитории текстов художественной литературы, словарей, учебно-методической литературы, средств мобильной связи, электронных книг, фотоаппаратов, компьютеров и т.д. исключается. В случае нарушения этого условия обучающийся удаляется с олимпиады.

1) Оргкомитет. Задания доставляются в оргкомитет муниципального этапа в электронном зашифрованном виде за неделю до даты проведения олимпиады. В свою очередь оргкомитет муниципального этапа рассылает задания в зашифрованном виде в пункты проведения за один рабочий день до проведения олимпиады.

Ключ для дешифровки файла с заданием будет отправлен из ЦДООШ в оргкомитет за два часа до начала олимпиады. Оргкомитет сразу же рассылает ключ в пункты проведения олимпиады.

2) Пункт проведения олимпиады. Распечатка заданий для участников производится на базе школ – пунктов проведения олимпиады. В исключительном случае задания могут быть представлены участникам без распечатки на экране компьютера, отключенном от сети «Интернет».

В том случае, если школа (класс) закрыта на **карантин**, олимпиадные задания **по согласованию с организатором этапа** могут выполняться участниками дома. Школа обеспечивает контроль за участниками с помощью видеофиксации хода выполнения работы. Ключ для дешифровки файла с олимпиадным заданием присылается участнику в момент начала олимпиады. Если нет возможности распечатать задание дома, участник может выполнить работу, не распечатывая, с монитора компьютера на листе А4. Участник высылает скан или фото своей работы в школу не позднее, чем через 10 минут после окончания времени олимпиады. Олимпиадные задания выполняются участником **строго самостоятельно**. Нарушители этого правила должны быть отстранены от участия в олимпиаде.

Время выполнения заданий для участников **5-6 классов - 2 академических часа (90 минут), 7-8 классов – 3 академических часа (135 минут), для участников 9-11 классов - 6 академических часов (270 минут).**

Все олимпиадные задания выполняются письменно. Работы пишутся только в прозаической форме. Черновики работ также шифруются и сканируются. Сканы черновиков хранятся в школе до подведения окончательных итогов олимпиады.

По окончании проверки работ участников будет проведена перепроверка работ победителей и призеров 9 - 11 классов, в результате которой при сильной ротации баллов может быть организована перепроверка всех работ участников.

4. Передача работ в оргкомитет.

1) При проведении олимпиадного тура централизованно в одном месте. Работы участников собираются и передаются в оргкомитет для шифрования (обезличивания).

2) При проведении олимпиады в образовательных организациях, где учатся приглашенные участники. Сведения об участниках вносятся в таблицу результатов организатором в школе. Колонка с шифром остается незаполненной! После окончания олимпиады, работы участников сканируются/фотографируются в школе, сохраняются в формате pdf.

Для каждого участника должно быть создано 2 файла – файл с работой и файл с анкетой. Рекомендуемая структура названия файлов такова:

– для работы (БЕЗ АНКЕТЫ!):

Предмет_школа_класс_ФИО.pdf

– для анкеты:

Предмет_школа_класс_ФИО_A.pdf

Если участник выполняет работу дома, фото выполненного задания следует отправить в любом доступном формате (например, jpg) в школу сразу после окончания олимпиады.

Сканы работ и анкет, а также таблица с данными участников отправляется в оргкомитет.

5. Процедура шифрования

Процедуру шифрования проводит член оргкомитета.

При шифровании **оригиналов работ** представитель оргкомитета заносит информацию об участнике в таблицу результатов, ставит шифр на анкету (титульный лист), на все страницы работы и черновика. Далее анкета (титульный лист) отделяется от работы. Зашифрованные таким образом работы, без анкет и таблица результатов с шифрами, но без данных об участниках, передаются председателю жюри для проверки.

Если олимпиада проводилась в образовательных организациях, где учатся приглашенные участники, в оргкомитет передаются **сканы работ, анкет** и таблица результатов с данными участников. Шифрование в данном случае предполагает переименование файлов с работами участников, объединение таблиц, полученных их школ в единую таблицу, добавление в таблицу шифров,

Шифрование включает следующую последовательность действий:

- получение файлов с работами и анкетами участников, таблицы;
- копирование работ и анкет участников в резервную папку (на случай ошибок шифрования и пр.);
- присвоение в таблице каждому участнику индивидуального номера (шифра) по заданному образцу;
- переименование названий файлов с работами участников с учётом присвоенного номера (шифра);
- создание резервной копии получившейся таблицы с данными участников;
- удаление в одной из таблиц персональных сведений участников (ФИО, школа, пол).

ВНИМАНИЕ! Количество и название самих столбиков должно быть сохранено!

– передачу таблицы с отсутствующими персональными данными и зашифрованных работ участников председателю жюри для проверки.

6. Организация проверки работ участников и заполнение таблицы результатов

Члены жюри проверяют оригиналы работ или их сканы с экрана компьютера, либо распечатав их. Каждая работа должна быть независимо проверена не менее чем двумя членами жюри. В случае существенного расхождения их баллов председателем жюри назначается третий проверяющий. Его оценка решает спорный вопрос с распределением баллов.

В ходе проверки баллы вносятся в таблицу результатов, где имеется только шифр работы. **ВНИМАНИЕ!** Категорически запрещено менять строки с шифрами участников, в противном случае дешифровка работ может пройти с ошибкой! После полной проверки таблица результатов с проставленными баллами передаётся в оргкомитет для дешифровки.

7. Декодирование работ участников

После проверки **оригиналов работ** представитель оргкомитета соединяет анкету и работу по шифру, заносит данные в таблицу результатов.

После дистанционной проверки **сканов работ** представитель оргкомитета вставляет в таблицу результатов (полученную от жюри) данные участников по шифру.

8. Показ работ и апелляция

В соответствии с Методическими рекомендациями по организации и проведению школьного и муниципального этапов ВсОШ в 2023-24 учебном году показ выполненных олимпиадных работ участников осуществляется в сроки, установленные оргкомитетом в соответствии с организационной моделью муниципального этапа олимпиады.

Каждый участник вправе убедиться в том, что выполненная им олимпиадная работа проверена и оценена в соответствии с методикой оценивания выполненных олимпиадных работ. Поэтому во время показа участнику должны быть предоставлены верные ответы и критерии оценивания олимпиадных заданий.

Показ работ может быть организован как очно, так и дистанционно: по запросу участника проверенная работа, ответы и критерии оценивания высылаются ему на ящик

электронной почты. Изменение баллов (даже при технической ошибке) возможно только в ходе апелляции.

Участник олимпиады имеет право подать апелляцию о несогласии с выставленными баллами. Апелляция подается лично участником олимпиады в оргкомитет на имя председателя апелляционной комиссии в письменной форме по установленному организатором образцу.

Для проведения апелляции приказом организатора муниципального этапа создается апелляционная комиссия. В состав апелляционной комиссии могут входить представители органов исполнительной власти, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, члены жюри.

Апелляция, по решению организатора, может проводиться как в очной форме, так и с использованием информационно-коммуникационных технологий. На заседании апелляционной комиссии рассматривается оценивание только тех заданий, которые указаны в заявлении участника. Решение апелляционной комиссии оформляется протоколом и является окончательным.

9. Передача результатов в региональный оргкомитет и хранение видеофайлов

После показа работ и апелляции оргкомитет муниципального этапа передает в региональный оргкомитет (ЦДООШ) окончательную **таблицу результатов, а также сканы работ на перепроверку**, в течение 7 дней со дня проведения олимпиады. Если велась видеозапись выполнения олимпиадных заданий в школе, она загружается в облачное хранилище, например, Yandex disk, в день проведения олимпиады. Ссылка на этот файл высылается в муниципалитет и по запросу передается в региональный оргкомитет (ЦДООШ). Файлы и ссылки на них должны храниться в оргкомитете муниципального этапа ВсОШ до подведения итогов олимпиады, и вызова учащихся на региональный этап.

Не позднее, чем через 10 дней после получения работ на перепроверку и таблиц региональный оргкомитет возвращает в муниципальный оргкомитет таблицу результатов со скорректированными баллами.

После показа работ и апелляции муниципальный оргкомитет утверждает результаты олимпиады и передаёт окончательную таблицу результатов в региональный оргкомитет (ЦДООШ).

10. Технические требования к проведению муниципального этапа ВсОШ

1. Школе (индивидуальному участнику) необходим доступ в сеть «Интернет» для получения заданий олимпиады и для отправки сканированных (сфотографированных) работ в оргкомитете муниципального этапа ВсОШ.

2. В пункте проведения олимпиады должны быть созданы условия для сканирования (фотографирования) выполненных работ. Сканер должен быть хорошо настроен, а фотографии должны быть достаточного качества, позволяющего членам жюри с экрана легко разобрать записи участников олимпиады.

При этом:

– работы должны быть отсканированы в цветном формате. При этом зашифрованные анкеты и работы сканируются отдельно друг от друга. Работа сканируется в правильной (вертикальной) ориентации в формате pdf и сохраняется **одним файлом**, даже если в работе несколько страниц. Разрешение сканирования должно составлять 200-300dpi, цветной, размер одного файла не более 20мб.

При отсутствии сканера работы могут быть сфотографированы и отправлены в удобном формате jpg. В школе с помощью программ фотофайлы jpg переводятся в pdf (например, с использованием программы: https://www.ilovepdf.com/ru/jpg_to_pdf и сохраняются в виде отдельного архива с теми же правилами названия файла, как описано в п. 2.1.

– страницы работ участников должны быть пронумерованы (например, стр. 1 из 5).

3. Для предотвращения нарушений при выполнении заданий (подсказки, списывания) должна быть предусмотрена видеозапись процесса выполнения заданий. Видеозапись может осуществляться либо стационарной камерой, либо камерой ноутбука. Видеозапись должна быть со звуком и охватывать всех участников. Для решения спорных вопросов региональный оргкомитет вправе запросить видеозапись для просмотра.

Желаем успеха!

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

5-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Сергея Баруздина «Почему я боюсь ящериц». Напишите цельный, связный, завершённый текст. Укажите в нем тему рассказа, его главную мысль, объясните смысл заглавия. Охарактеризуйте авторское отношение к изображаемому. Перечислите основных героев рассказа, подумайте, какие художественные детали автор использует для их характеристики. Выразите личное отношение к художественному произведению, докажете свою точку зрения.

Сергей Баруздин

ПОЧЕМУ Я БОЮСЬ ЯЩЕРИЦ

Давно, когда я был мальчишкой, жила у меня ящерица. Зелёная, с синими отливами и на теле, и на длинном хвосте. Симпатичная.

У ящерицы был домик - я сам построил из фанеры - с маленьким стеклянным окошком. Я кормил её мучными червями, а это было непросто. За червями надо было ходить в зоомагазин на Кузнецком мосту. Это - сразу две проблемы. Деньги нужны для червей - раз. А деньги выпросил у родителей - червей нет в магазине.

Но всё было хорошо, даже слишком хорошо. Ящерица привыкла ко мне. Не кусалась, когда я брал её в руки, бегала по рукам и по плечам, по шее и по голове и смотрела на меня в ожидании: я должен её чем-то угостить.

Длинный её язычок почти облизывал мои пальцы, она ждала. Я давал ей из рук мучного червя.

Как-то пришёл ко мне товарищ по школе. Я показал ему ящерицу.

- А ты её за хвост можешь схватить? - спросил товарищ.

- Не знаю, - сказал я, - Наверно, могу...

И, к удовольствию своего товарища, я храбро схватил ящерицу за хвост.

- Здорово! - сказал мой товарищ. И ушёл.

Когда он ушёл, я увидел страшное: хвоста у ящерицы не было. Хвост лежал... Да что там лежал?!

Хвост валялся на полу!

Я положил бесхвостую ящерицу в её фанерный домик с маленьким стеклянным окошком.

Через два дня она умерла. Она ничего не ела. Я закопал её в землю на Чистых прудах.

Много лет прошло с тех пор. Видел я всяких ящериц, и дети мои не раз просили меня: «Папа, давай купим...»

Нет! Не могу!

Будто у меня вина перед той, довоенной, которую я не сохранил...

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте себе, вы неожиданно оказались на необитаемом острове! Море, пальмы, золотой песок - и никого вокруг! Расскажите, какие три книги вы взяли бы с собой, чтобы скрасить своё одиночество? Объясните свой выбор.

6-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Михаила Пришвина «О чем шепчутся раки». Напишите цельный, связный, завершённый текст. Объясните в нем название рассказа. Укажите тему произведения, охарактеризуйте сюжет, выделите главную мысль и авторское отношение к изображаемому. Перечислите основные образы, подумайте, какие художественные детали и как характеризуют эти образы. Какие средства художественной выразительности использует автор, рисуя картину происходящего? Выразите личное отношение к художественному произведению, аргументируйте свою точку зрения.

Михаил Пришвин

О ЧЕМ ШЕПЧУТСЯ РАКИ

Удивляюсь на раков - до чего много, кажется, напутано у них лишнего: сколько ног, какие усы, какие клешни, и ходят хвостом наперед, и хвост называется шейкой. Но всего более дивило меня в детстве, что когда раков соберут в ведро, то они между собой начинают шептаться. Вот шепчутся, вот шепчутся, а о чем - не поймешь.

И когда скажут: «Раки перешептались», это значит - они умерли, и вся их рачья жизнь в шепот ушла.

В нашей речке Вертушинке раньше, в мое время, раков было больше, чем рыбы. И вот однажды бабушка Домна Ивановна с внучкой своей Зиной собралась к нам на Вертушинку за раками. Бабушка с внучкой пришли к нам вечером, отдохнули немного - и на реку. Там они расставили свои рачьи сеточки. Эти рачьи сачки у нас все делают сами: загибается ивовый прутик кружком, кружок обтягивается сеткой от старого невода, на сетку кладется кусочек мяса или чего-нибудь, а лучше всего кусочек жареной и духовитой для раков лягушки. Сеточки опускают на дно. Учув запах жареной лягушки, раки вылезают из береговых печур, ползут на сетки. Время от времени сачки за веревки вытаскивают кверху, снимают раков и опять опускают.

Простая эта штука. Всю ночь бабушка с внучкой вытаскивали раков, наловили целую большую корзину и утром собрались назад, за десять верст к себе в деревню.

Солнышко взошло, бабушка с внучкой идут, распарились, разморились.

Им уж теперь не до раков, только бы добраться домой.

- Не перешептались бы раки, - сказала бабушка.

Зинопка прислушалась.

Раки в корзинке шептались за спиной бабушки.

- О чем они шепчутся? - спросила Зиночка.

- Перед смертью, внученька, друг с другом прощаются.

А раки в это время совсем не шептались. Они только терлись друг о друга шершавыми костяными бочками, клешнями, усиками, шейками, и от этого людям казалось, будто от них шепот идет. Не умирать раки собирались, а жить хотели. Каждый рак все свои ножки пускал в дело, чтобы хоть где-нибудь найти дырочку, и дырочка нашлась в корзинке, как раз чтобы самому крупному раку пролезть. Один рак вылез крупный, за ним более мелкие шутя выбрались, и пошло, и пошло: из корзинки - на бабушкину кацавейку, с кацавейки - на юбку, с юбки - на дорожку, с дорожки - в траву, а из травы - рукой подать речка.

Солнце палит и палит. Бабушка с внучкой идут и идут, а раки ползут и ползут. Вот подходят Домна Ивановна с Зиной к деревне. Вдруг бабушка остановилась, слушает, что в корзинке у раков делается, и ничего не слышит. А что корзинка-то легкая стала, ей и невдомек: не спавши ночь, до того уходилась старуха, что и плеч не чувствует.

- Раки-то, внученька, - сказала бабушка, - должно быть, перешептались.

- Померли? - спросила девочка.

- Уснули, - ответила бабушка, - не шепчутся больше.

Пришли к избе, сняла бабушка корзинку, подняла тряпку:

- Батюшки родимые, да где же раки-то?

Зиночка заглянула - корзина пустая.

Поглядела бабушка на внучку - и только руками развела.

- Вот они, раки-то, - сказала она, - шептались! Я думала - они это друг с другом перед смертью, а они это с нами, дураками, прощались.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте себе, вы неожиданно оказались на необитаемом острове! Море, пальмы, золотой песок - и никого вокруг! Расскажите, какие три книги вы взяли бы с собой, чтобы скрасить своё одиночество? Объясните свой выбор.

7-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Виктории Токаревой «Самый счастливый день». Определите тему, главную мысль, прокомментируйте название рассказа, охарактеризуйте сюжет и композицию. Опишите главных героев рассказа, выявите художественные средства, при помощи которых автор их изображает. Выразите личное отношение к произведению, аргументируйте свою точку зрения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Виктория Токарева

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Нам задали классное сочинение на тему «Самый счастливый день в моей жизни». Я раскрыла тетрадь и стала думать: какой у меня был в жизни самый счастливый день? Я выбрала воскресенье - четыре месяца назад, когда мы с папой утром пошли в кино, а после этого сразу поехали к бабушке. Получилось двойное развлечение. Но наша учительница говорит, что человек бывает по-настоящему счастлив только в том случае, когда приносит людям пользу. А какая польза людям от того, что я была в кино, а потом поехала к бабушке?

Я заглянула в тетрадь своей соседки Ленки Коноваловой. Ленка строчила с невероятной скоростью и страстью. Её самый счастливый день был тот, когда её принимали в пионеры. Я стала вспоминать, как нас принимали в пионеры в Музее погранвойск и мне не хватило пионерского значка. Шефы и вожатые забегали, но значка так и не нашли. Я сказала: «Да ладно, ничего...» Однако настроение испортилось.

Я продолжала размышлять. Однажды мы с мамой отвели домой старика. Он потерял ботинок и сидел в одном носке. Мама сказала: нельзя бросать его на улице, может, у него несчастье. Мы спросили, где он живет, и отвели по адресу. От этого поступка, наверняка, большая польза, потому что человек дома и семья не волновалась. Но самым счастливым днем это не назовешь: ну отвели и отвели...

Я перегнулась вправо и заглянула в тетрадь Машки Гвоздевой. Я там ничего не разобрала, но Машка, наверняка, пишет, что самый счастливый день был тот, когда у них взорвался синхрофазотрон и им дали новый. Эта Машка просто помешана на схемах и формулах. Ленка Коновалова перевернула страницу - исписала уже половину тетради. А я все сижу и шарю в памяти своей самый счастливый день.

Вообще, если честно, мои самые счастливые дни - это когда я возвращаюсь из школы и никого нет дома. Тогда я радуюсь возможности жить как хочу: ничего не разогреваю, ем прямо из сковородки, потом включаю проигрыватель на полную громкость, зову Ленку Коновалову, и мы начинаем мерить мамины платья и танцевать. Потом Ленка уходит, а я сажусь в кресло, закутываюсь в плед и читаю. Сейчас я читаю рассказы Кортасара. У него в рассказе «Конец игры» есть слова «невыразимо прекрасно». Они так действуют на меня, что я поднимаю глаза и думаю: иногда мне кажется, что жизнь невыразимо прекрасна, а иногда становится все отвратительным.

Я посмотрела на часы. Осталось шестнадцать минут. Я решила написать, как мы сажали вокруг школы деревья. Где-то я прочитала: каждый человек за свою жизнь должен посадить дерево, родить ребенка и написать книгу о времени, в котором жил. Я вспомнила, как в тот день тащила ведро чернозема, поругалась с Женькой, но, как бы там ни было, дерево прижилось и останется будущим поколениям. Значит, содержание учительнице понравится, она поставит мне пятерку.

Я снова посмотрела на часы. Осталось одиннадцать минут. Я взяла ручку и стала писать о том, как мы с папой пошли утром в кино, а потом поехали к бабушке. И пусть учительница ставит мне что хочет. Я написала, что кинокомедия была ужасно смешная и мы так хохотали, что на нас даже оборачивались. А у бабушки было как всегда. Мы сидели на кухне и ели очень вкусную рыбу. Но дело ведь не в еде, а в обстановке. Меня все любили и откровенно мною восхищались. И я тоже всех любила на сто процентов и тем

самым приносила огромную пользу. У меня глаза папины, у папы - бабушкины: карие, бровки домиком. Мы глядели друг на друга одними и теми же глазами и чувствовали одно и то же. И были как дерево: бабушка - корни, папа - ствол, а я - ветки, которые тянутся к солнцу. И это было невыразимо прекрасно.

Конечно, это был не самый счастливый день в моей жизни. Просто счастливый. А самого счастливого дня у меня не было. Он у меня - впереди.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В центре Екатеринбурга установлена гигантская книга со специальными полочками-ячейками для книг, которые приносят горожане. Какие прочитанные тобой книги должны обязательно оказаться в этих ячейках, чтобы их прочитали. Объясни выбор книг (не менее трех).

8-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Антона Павловича Чехова «Глупый француз». Определите тему, главную мысль, прокомментируйте название рассказа, охарактеризуйте сюжет и композицию. Опишите главных героев рассказа, выявите художественные средства, при помощи которых автор их изображает. Выразите личное отношение к произведению, аргументируйте свою точку зрения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Антон Павлович Чехов

ГЛУПЫЙ ФРАНЦУЗ

Клоун из цирка братьев Гинц, Генри Пуркуа, зашёл в московский трактир Тестова позавтракать.

- Дайте мне консоме! - приказал он половому.

- Прикажете с пашотом или без пашота?

- Нет, с пашотом слишком сытно... Две-три гренки, пожалуй, дайте...

В ожидании, пока подадут консоме, Пуркуа занялся наблюдением. Первое, что бросилось ему в глаза, был какой-то полный благообразный господин, сидевший за соседним столом и приготавливавшийся есть блины.

«Как, однако, много подают в русских ресторанах! - подумал француз, глядя, как сосед поливает свои блины горячим маслом. - Пять блинов! Разве один человек может съесть так много теста?»

Сосед между тем помазал блины икрой, разрезал все их на половинки и проглотил скорее, чем в пять минут...

- Челаэк! - обернулся он к половому. - Подай еще порцию! Да что у вас за порции такие? Подай сразу штук десять или пятнадцать! Дай балыка.. семги, что ли?

«Странно... - подумал Пуркуа, рассматривая соседа. - Съел пять кусков теста и еще просит! Впрочем, такие феномены не составляют редкости... У меня у самого в Бретани был дядя Франсуа, который на пари съедал две тарелки супу и пять бараньих котлет... Говорят, что есть также болезни, когда много едят...»

Половой поставил перед соседом гору блинов и две тарелки с балыком и сёмгой. Благообразный господин выпил рюмку водки, закусил семгой и принялся за блины. К великому удивлению Пуркуа, ел он их спеша, едва разжёвывая, как голодный...

«Очевидно, болен... - подумал француз. - И неужели он, чудак, воображает, что съест всю эту гору? Не съест и трех кусков, как желудок его будет уже полон, а ведь придётся платить за всю гору!»

- Дай ещё икры! - крикнул сосед, утирая салфеткой масляные губы. - Не забудь зелёного луку!

«Но... однако, уж половины горы нет! - ужаснулся клоун. - Боже мой, он и всю сёмгу съел? Это даже неестественно... Неужели человеческий желудок так растяжим? Не может быть! Как бы ни был растяжим желудок, но он не может растянуться за пределы живота... Будь этот господин у нас во Франции, его показывали бы за деньги... Боже, уже нет горы!»

- Подашь бутылку Ньюи... - сказал сосед, принимая от полового икру и лук. - Только погрей сначала... Что ещё? Пожалуй, дай ещё порцию блинов... Поскорей только...

- Слушаю... А на после блинов что прикажете?

- Что-нибудь полегче... Закажи порцию селянки из осетрины по-русски и... и... Я подумаю, ступай!

«Может быть, это мне снится? - изумился клоун, откидываясь на спинку стула. - Этот человек хочет умереть! Нельзя безнаказанно съесть такую массу! Да, да, он хочет умереть. Это видно по его грустному лицу. И неужели прислуге не кажется подозрительным, что он так много ест? Не может быть!»

Пуркуа подозвал к себе полового, который служил у соседнего стола, и спросил шёпотом:

- Послушайте, зачем вы так много ему подаёте?

- То есть, э... э... они требуют-с! Как же не подавать-с? - удивился половой.

- Странно, но ведь он таким образом может до вечера сидеть здесь и требовать! Если у вас у самих не хватает смелости отказывать ему, то доложите метрд'отелю, пригласите полицию!

Половой ухмыльнулся, пожал плечами и отошёл.

«Дикари! - возмутился про себя француз. - Они ещё рады, что за столом сидит сумасшедший, самоубийца, который может съесть на лишний рубль! Ничего, что умрёт человек, была бы только выручка!»

- Порядки, нечего сказать! - проворчал сосед, обращаясь к французу. - Меня ужасно раздражают эти длинные антракты! От порции до порции изволь ждать полчаса! Этак и аппетит пропадёт к чёрту, и опоздаешь... Сейчас три часа, а мне к пяти надо быть на юбилейном обеде.

- Pardon, monsieur, - побледнел Пуркуа, - ведь вы уж обедаете!

- Не-ет... Какой же это обед? Это завтрак... блины...

Тут соседу принесли селянку. Он налил себе полную тарелку, поперчил кайенским перцем и стал хлебать...

«Бедняга... - продолжал ужасаться француз. - Или он болен и не замечает своего опасного состояния, или же он делает всё это нарочно... с целью самоубийства... Боже мой, знай я, что наткнулся здесь на такую картину, то ни за что бы не пришёл сюда! Мои нервы не выносят таких сцен!»

И француз с сожалением стал рассматривать лицо соседа, каждую минуту ожидая, что вот-вот начнутся с ним судороги, какие всегда бывали у дяди Франсуа после опасного пари...

«По-видимому, человек интеллигентный, молодой... полный сил... - думал он, глядя на соседа. - Быть может, приносит пользу своему отечеству... и весьма возможно, что имеет молодую жену, детей... Судя по одежде, он должен быть богат; доволен... но что же заставляет его решаться на такой шаг?.. И неужели он не мог избрать другого способа, чтобы умереть? Чёрт знает как дешево ценится жизнь! И как низок, бесчеловечен я, сидя здесь и не идя к нему на помощь! Быть может, его ещё можно спасти!»

Пуркуа решительно встал из-за стола и подошёл к соседу.

- Послушайте, monsieur, - обратился он к нему тихим, вкрадчивым голосом. - Я не имею чести быть знаком с вами, но, тем не менее, верьте, я друг ваш... Не могу ли я вам помочь чем-нибудь? Вспомните, вы еще молоды... у вас жена, дети...

- Я вас не понимаю! - замотал головой сосед, тараща на француза глаза.

- Ах, зачем скрытничать, monsieur? Ведь я отлично вижу! Вы так много едите, что... трудно не подозревать...

- Я много ем?! - удивился сосед. - Я?! Полноте... Как же мне не есть, если я с самого утра ничего не ел?

- Но вы ужасно много едите!

- Да ведь не вам платить! Что вы беспокоитесь? И вовсе я не много ем! Поглядите, ем, как все!

Пуркуа поглядел вокруг себя и ужаснулся. Половые, толкаясь и налетая друг на друга, носили целые горы блинов... За столами сидели люди и поедали горы блинов, сёмгу, икру... с таким же аппетитом и бесстрашием, как и благообразный господин.

«О, страна чудес! - думал Пуркуа, выходя из ресторана. - Не только климат, но даже желудки делают у них чудеса! О страна, чудная страна!»

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В центре Екатеринбурга установлена гигантская книга со специальными полочками-ячейками для книг, которые приносят горожане. Какие прочитанные тобой книги должны обязательно оказаться в этих ячейках, чтобы их прочитали. Объясни выбор книг (не менее трех).

9-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Виктор Владимирович Голявкин

Я ЖДУ ВАС ВСЕГДА С ИНТЕРЕСОМ

Такого педагога я не встречал за все время своей учебы. А учился я много. Ну, во-первых, я в некоторых классах не по одному году сидел. И когда в художественный институт поступил, на первом курсе задержался. Не говоря уже о том, что поступал я в институт пять лет подряд.

Но никто не отнесся ко мне с таким спокойствием, с такой любовью и нежностью, никто не верил так в мои силы, как этот запомнившийся мне на всю жизнь профессор анатомии. Другие педагоги ставили мне двойки, даже не задумываясь над этим. Точно так же не задумываясь, они ставили единицы, а один педагог поставил мне ноль. Когда я спросил его, что это значит, он ответил: «Это значит, что вы - НОЛЬ! Вы ни черта не знаете, а это равносильно тому, что вы сами ни черта не значите, вы не согласны со мной?» - «Послушайте, - сказал я тогда, - какое вы имеете право ставить мне ноль? Такой отметки, насколько мне известно, не существует!» Он улыбнулся мне прямо в лицо и сказал: «Ради исключения, приятель, ради исключения, я делаю для вас исключение!» Он сказал таким тоном, как будто это было приятное исключение. Этим случаем я хочу показать, насколько все педагоги не скупилась ставить мне низкие оценки.

Но этот! Нет, это был исключительный педагог!

Когда я пришел к нему сдавать анатомию, он сразу, даже не дождавшись от меня ни слова, сказал, мягко обняв меня за плечо:

- Ни черта вы не знаете...

Я был восхищен его проницательностью, а он, по всему видно, был восхищен моим откровенным видом ничего не знающего ученика.

- Приходите в другой раз, - сказал он.

Но он не поставил мне никакой двойки, никакой единицы, ничего такого он мне не поставил! Когда я спросил его, как он догадался, что я ничего не знаю, он в ответ стал смеяться, и я тоже, глядя на него, стал хохотать. И вот так мы покатывались со смеху, пока он, все еще продолжая смеяться, не махнул рукой в изнеможении:

- Фу... бросьте, мой милый... я умоляю, бросьте... ой, этак вы можете уморить своего старого седого профессора...

Я ушел от него в самом прекрасном настроении.

Во второй раз я, точно так же ничего не зная, явился к нему.

- Сколько у человека зубов? - спросил он.

Вопрос ошарашил меня: я никогда не задумывался над этим, никогда в жизни не приходила мне в голову мысль пересчитать свои зубы.

- Сто! - сказал я наугад.

- Чего? - спросил он.

- Сто зубов! - сказал я, чувствуя, что цифра неточная.

Он улыбался. Это была дружеская улыбка. Я тоже в ответ улыбнулся так же дружески и сказал:

- А сколько, по-вашему, меньше или больше?

Он уже вздрагивал от смеха, но сдерживался. Он встал, подошел ко мне, обнял меня, как отец, который встретил своего сына после долгой разлуки.

- Я редко встречал такого человека, как вы, - сказал он, - вы доставляете мне истинное удовольствие, минуты радости, веселья... но несмотря на это...

- Почему? - спросил я.

- Никто, никто, - сказал он, - никогда не говорил мне такой откровенной чепухи и нелепости за прожитую жизнь. Никто не был так безгранично невежествен и несведущ в моем предмете. Это восхитительно! - Он потряс мне руку и, с восхищением глядя мне в глаза, сказал: - Идите! Приходите! Я жду вас всегда с интересом!

- Спросите еще что-нибудь, - сказал я обиженно.

- Еще спросить? - удивился он.

- Только кроме зубов.

- А как же зубы?

- Никак, - сказал я. Мне неприятен был этот вопрос.

- В таком случае посчитайте их, - сказал он, приготавливаясь смеяться.

- Сейчас посчитать?

- Пожалуйста, - сказал он, - я вам не буду мешать.

- Спросите что-нибудь другое, - сказал я.

- Ну хорошо, - сказал он, - хорошо. Сколько в черепе костей?

- В черепе? - переспросил я. Все-таки я еще надеялся проскочить.

Он кивнул головой. Как мне показалось, он опять приготовился смеяться.

Я сразу сказал:

- Две!

- Какие?

- Лоб и нижняя челюсть.

Я подождал, когда он кончит хохотать, и сказал:

- Верхняя челюсть тоже имеется.

- Неужели? - сказал он.

- Так в чем же дело?! - сказал я.

- Дело в том, что там есть еще кости кроме этих.

- Ну, остальные не так значительны, как эти, - сказал я.

- Ах, вот как! - сказал он весело. - По-вашему, значит, самая значительная - нижняя челюсть?

- Ну, не самая... - сказал я, - но тем не менее это одна из значительнейших костей в человеческом лице...

- Ну, предположим, - сказал он весело, потирая руки, - ну, а другие кости?

- Другие я забыл, - сказал я.

- И вспомнить не можете?

- Я болен, - сказал я.

- Что же вы сразу не сказали, дорогой мой!

Я думал, он мне сейчас же тройку поставит, раз я болен. И как это я сразу не догадался! Сказал бы - голова болит, трещит, разламывается, разрывается на части, раскалывается вся как есть...

А он этак весело-весело говорит:

- Вы костей не знаете.

- Ну и пусть! - говорю. Не любил я этот предмет!

- Мой милый, - сказал он, - мое восхищение вами перешло всякие границы. Я в восторге! До свидания! Жду вас!

Он с чувством пожал мне руку. Но он не поставил мне никакой двойки, никакой единицы!

- До свидания! - сказал я.

Я помахал ему на прощание рукой, а уже возле дверей поднял кверху обе руки в крепком пожатии и помахал. Он был все-таки очень симпатичный человек, что там ни говорите. Конечно, если бы он мне тройку поставил, он бы еще больше симпатичный был. Но все равно он мне нравился. Я даже подумал: уж не выучить ли мне в конце концов эту анатомию, а потом решил пока этого не делать. Я все-таки еще надеялся проскочить!

Когда я к нему в третий раз явился, он меня как старого друга встретил, за руку поздоровался, по плечу похлопал и спросил, из чего глаз состоит.

Я ему ответил, что глаз состоит из зрачка, а он сказал, что это еще не все.

- Из ресниц! - сказал я.

- И все?

Я стал думать. Раз он так спрашивает, значит, не все. Но что? Что там еще есть в глазу? Если бы я хоть разок прочел про глаз! Я понимал, конечно, что бесполезно что-нибудь рассказывать, раз не знаешь. Но я шел напролом. Я хотел проскочить. И сказал:

- Глаз состоит из многих деталей.

- Да ну вас! - сказал он. - Ведь вы же талантливый человек!

Я думал - он разозлится. Думал - вот сейчас-то он мне и поставит двойку. Но он улыбался! И весь он был какой-то сияющий, лучистый, радостный. И я улыбнулся в ответ - такой симпатичный старик!

- Это вы серьезно, - спросил я, - считаете меня талантливым?

- Вполне.

- Может быть, вы мне тогда поставите тройку? - сказал я. - Раз я талантлив?

- Поставить вам тройку? - сказал он. - Такому способному человеку? Да вы с ума сошли? Да вы смеетесь! Пять с плюсом вам надо! Пять с плюсом!

- Не нужно мне пять, - сказал я. - Мне не нужно! - Какая-то надежда вдруг шевельнулась, что все-таки он может мне эту тройку поставить.

- Вам нужно пять, - сказал он. - Только пять.

- По-вашему, выходит, вы лучше знаете, что мне нужно?

- Но вы не отчаивайтесь! Главное - не отчаивайтесь! Веселей глядите вперед, и главное - не отчаивайтесь!

- Буду отчаиваться! - крикнул я.

- Не смейте отчаиваться, - сказал он весело, глядя мне в глаза, пожимая мне дружески руку. - Вам нужно приходить! Еще! Все время приходить!

- Зачем?

- Учиться!

- Я неспособный! - крикнул я. Он смотрел на меня и улыбался.

- Жду вас! - сказал он. - Всегда! С интересом! И он поднял обе руки в крепком пожатии высоко над головой, как это делал я совсем недавно.

1980

Давид Самойлов

ЧЕРНЫЙ ТОПОЛЬ

Не белый цвет и черный цвет
Зимы сухой и спелой -
Тот день апрельский был одет
Одной лишь краской - серой.

Она ложилась на снега,
На березняк сторукий,
На серой морде битюга
Лежала серой скукой.

Лишь черный тополь был один
Весенний, черный, влажный.
И черный ворон, нелюдим,
Сидел на ветке, важный.

Стекали ветки как струи,
К стволу сбегали сучья,
Как будто черные ручьи,
Рожденные под тучей.

Подобен тополь был к тому ж
И молнии застывшей,
От серых туч до серых луж
Весь город пригвоздившей.

Им оттенялась белизна
На этом сером фоне.
И вдруг, почуяв, что весна,
Тревожно ржали кони.

И было все на волоске,
И думало, и ждало,
И, словно жилка на виске,
Чуть слышно трепетало -

И талый снег, и серый цвет,
И той весны начало.

1956

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте, что вы - сотрудник Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля и принимаете участие в подготовке выставки «Любимые вещи русских писателей». Вам необходимо описать вещи писателя XVIII или XIX века, которые экспонируются на витрине (стенде) музея.

Предложите кандидатуру русского писателя XVIII-XIX века для выставки и назовите вещи, которые ему принадлежали (могли бы принадлежать).

Опишите внешний вид одной из вещей, принадлежавших этому писателю, и создайте музейную «легенду» для этой вещи (историю вещи: как она была связана с биографией писателя и каким образом попала в музей), чтобы экскурсовод музея мог рассказать о ней посетителям. Историю вещи и описание её внешнего вида придумайте самостоятельно. Пишите свободно, интересно, ярко: посетители музеев любят таинственные и захватывающие истории.

Объясните ход своих рассуждений и аргументированно обоснуйте свои фантазии по поводу выставленных вещей-экспонатов.

Подберите поэтический эпиграф к стенду (витрине). Кратко опишите содержание и историю предложенного вами эпиграфа, укажите его автора.

10-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Евгений Замятин

ДЕСЯТИМИНУТНАЯ ДРАМА

Трамвай №4, с двумя желтыми глазами, несся сквозь холод, ветер, тьму вдоль замерзшей Невы. Внутри вагона было светло. Две розовые комсомолки спорили о Троцком. Дама контрабандой везла в корзинке щенка. Кондуктор тихо беседовал с бывшим старичком о Боге. Кроме автора, никто из присутствующих не подозревал, что сейчас они станут действующими лицами в моем рассказе, с волнением ожидающими развязки десятиминутной трамвайной драмы.

Действие открылось возгласом кондуктора:

- Благовещенская площадь, - по-новому площадь Труда!

Этот возглас был прологом к драме, в нем уже были налицо необходимые данные для трагического конфликта: с одной стороны - труд, с другой стороны - нетрудовой элемент в виде архангела Гавриила, явившегося деве Марии.

Кондуктор открыл дверь, и в вагон вошел очаровательный молодой человек с номером московских «Известий» в руках. Молодой человек сел напротив меня, старательно подтянул на коленях нежнейшие гриперлевые брюки и поправил на носу очки.

Очки, разумеется, были круглые, американские, с двумя оглоблями, заложенными за уши. В этой упряжи одни, как известно, становятся похожими на доктора Фауста, другие - на беговых жеребцов. Молодой человек принадлежал к последней категории. Он нетерпеливо бил в пол лакированным копытом ботинка; ему надо вовремя, точно попасть на Васильевский остров к полудеве Марии, а кондуктор все еще задерживал на остановке вагон и не давал звонка. Впрочем, кондуктора нельзя винить: не мог же он отправить вагон, пока там не появится второй элемент, необходимый для драматического конфликта.

И наконец он появился. Он вошел, утвердил на полу свои огромные валеные сапоги и крепко ухватился за вагонный ремень. Ни для кого, кроме него, не ощутимое землетрясение колыхало под его ногами, он покачивался. Покачиваясь, плыл перед ним чудесный мир: две розовые комсомолки, замечательный щенок...

- Тютька, тютька... Тютёчек ты мой!

Он нагнулся - погладить щенка, но невидимое землетрясение подкосило его, и он плюхнулся на скамью рядом со мной, как раз напротив лакированного молодого человека.

- Н-ну... Н-ну, и выпил... Ну, и что ж? - сказал он. - Им-мею полное право, да! Потому - вот они мозоли, вот, смотрите!

Он продемонстрировал трамвайной аудитории свои ладони и тем избавил меня от необходимости объяснить его социальное происхождение: оно и так очевидно. И, очевидно, не случайно, волею судьбы и моей, они были посажены друг против друга: мой сосед в валенках и лакированный человек.

Очки у молодого человека блестели. И блестели зубы у моего соседа - белые, красивые - от ржаного хлеба, от мороза, от широкой улыбки. Покачиваясь, он путешествовал улыбкой по лицам, он проплыл мимо розовых комсомолок, кондуктора, дамы со щенком - и остановился, привлеченный блеском американских очков. Молодой человек почувствовал на себе взгляд, он беспокойно зашевелился в оглоблях очков. Белые зубы моего соседа улыбались все шире, шире - и наконец в полном восторге, он воскликнул:

- О! Ну, до чего хорош! Штаны-то, штаны-то какие... красота! А очки... Очки-то, глядите, братцы мои! Ну, и хорош! Милый ты мой!

Комсомолки фыркнули. Молодой человек покраснел, рванулся в своей упряжи, но сейчас же вспомнил, что ему, архангелу с Благовещенской площади, не подобает связываться с каким-то пьяным мастеровым. Он затаил дыхание и нагнул оглобли своих очков над газетой.

Мастеровой, не отрываясь, глядел в его очки. Вселенная, покачиваясь, плыла перед ним. Земля в нем совершила полный оборот в течение секунды, солнце заходило - и вот оно уже зашло, белые зубы потемнели. На лице была ночь.

- А и бить же мы вас будем... эх! - вдруг сказал он, вставая. - Ты кто, а? Ты член капитала, вот ты кто, да! Будто газету читаешь, будто я тебе не шущест-вую! А вот как возьму, трахну тебе по очкам, так узнаешь, которые шуществуют!

Газета на коленях у прекрасного молодого человека трепетала. Он понял, что его василеостровское счастье погребло: в синяках, окровавленному - нельзя же ему будет предстать перед своей Марией. Двадцать пар глаз, ни на секунду не отрываясь, следили за развитием приближающейся к развязке драмы.

Мастеровой подошел к молодому человеку, вынул руку из кармана...

Здесь, по законам драматургии, нужна была пауза - чтобы нервы у зрителей натянулись, как струна. Эту паузу заполнил кондуктор: он торопился к месту действия, чтобы выполнить свой долг христианина и главы пассажиров. Он схватил мастерового за рукав:

- Гражданин, гражданин! Полегче! Тут не полагается!

- Ты... ты лучше не лезь! Не лезь, говорю! - угрожающе буркнул мастеровой.

Кондуктор поспешно отступил к дверям и замер. Трамвай остановился.

- Большой проспект... ныне проспект Пролетарской Победы! - пробормотал кондуктор, робко открывая дверь.

- Большой Проспект? Мне тут слезать надо. Ну, не-ет, я еще не слезу! Я останусь!

Мастеровой нагнулся к американским очкам. Было ясно, что он не уйдет, пока драма не разрешится какой-нибудь катастрофой.

Слышно было взволнованное, частое дыхание комсомолок. Дама, обняв корзину с щенком, прижалась в угол. «Известия» трепетали на грипелевых брюках.

- Ну-ка! Ты! Подними-ка личико! - сказал мастеровой. Прекрасный молодой человек растерянно, покорно поднял запряженное в очки лицо, глаза его под стеклами замигали. Трамвай все еще стоял. У окаменевшего кондуктора не было силы протянуть руку к звонку. Мастерской шаркнул огромными валенками и поднял руку над «членом капитала».

- Ну, - сказал он, - я слезу и, может, никогда тебя больше не увижу. А на прощанье - я тебя сейчас...

Кондуктор, затаив дыхание и предчувствуя развязку, протянул руку к звонку.

- Стой! Не смей! - крикнул мастеровой. - Дай кончить! Кондуктор снова окаменел. Мастерской покачался секунду, как будто прицеливаясь, - и закончил фразу:

- На прощанье... Красавчик ты мой - дай я тебя поцелую!

Он облапил растерянного молодого человека, чмокнул его в губы - и вышел.

Секундная пауза - потом взрыв: трамвайная аудитория надрывалась от хохота, трамвай грохотал по рельсам все дальше - сквозь ветер, тьму, вдоль замерзшей Невы.

1923

ЗИМНЕЕ

Экой снег какой глубокий!
Лошадь дышит горячо.
Светит месяц одинокий
Через левое плечо.

Пруд окован крепкой бронью,
И уходят от воды
Вправо - крестики вороньи,
Влево - заячьи следы.

Гнется кустик на опушке,
Блещут звезды, мерзнет лес,
Тут снимал перчатки Пушкин
И крутил усы Дантес.

Раздается на полянке
Волчьих свадеб дальний вой.
Мы летим в ковровых санках
По дороге столбовой.

Ускакали с черноокой
И - одни... Чего ж еще?
Светит месяц одинокий
Через левое плечо.

Неужели на гулянку
С колокольцем под дугой
Понесется в тех же санках
Завтра кто-нибудь другой?

И усы ладонью тронет,
И увидит у воды
Те же крестики вороньи,
Те же заячьи следы?

На березах грачьи гнезда
Да сорочьи терема?..
Те же волки, те же звезды,
Та же русская зима!

На погост он мельком глянет,
Где ограды да кресты.
Мельком глянет, нас помянет:
Жили-были я да ты!..

И прижмется к черноокой,
И задышит горячо.
Глянет месяц одинокий
Через левое плечо.

1939

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте, что вы - сотрудник Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля и принимаете участие в подготовке выставки «Любимые вещи русских писателей». Вам необходимо описать вещи писателя XIX- начала XX веков, которые экспонируются на витрине (стенде) музея.

Предложите кандидатуру русского писателя XIX-начала XX века для выставки и назовите вещи, которые ему принадлежали (могли бы принадлежать).

Опишите внешний вид одной из вещей, принадлежавших этому писателю, и создайте музейную «легенду» для этой вещи (историю вещи: как она была связана с биографией писателя и каким образом попала в музей), чтобы экскурсовод музея мог рассказать о ней посетителям. Историю вещи и описание её внешнего вида придумайте самостоятельно. Пишите свободно, интересно, ярко: посетители музеев любят таинственные и захватывающие истории.

Объясните ход своих рассуждений и аргументированно обоснуйте свои фантазии по поводу выставленных вещей-экспонатов.

Подберите поэтический эпиграф к стенду (витрине). Кратко опишите содержание и историю предложенного вами эпиграфа, укажите его автора.

11-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Владимир Набоков

ТЯЖЕЛЫЙ ДЫМ

Когда зажглись, чуть ли не одним махом до самого Байришер Плац, висящие над улицей фонари, все в неосвещенной комнате слегка сдвинулось со своих линий под влиянием уличных лучей, снявших первым делом копию с узора кисейной занавески. Уже часа три, за вычетом краткого промежутка ужина (краткого и совершенно безмолвного, благо отец и сестра были опять в ссоре и читали за столом), он так лежал на кушетке, длинный, плоский юноша в пенсне, поблескивающим среди полумрака. Одурманенный хорошо знакомым ему томительным, протяжным чувством, он лежал, и смотрел, и прищуривался, и любая продольная черта, переключина, тень переключины, обращались в морской горизонт или в кайму далекого берега. Как только глаз научился механизму этих метаморфоз, они стали происходить сами по себе, как продолжают за спиной чудотворца зря оживать камушки, и теперь, то в одном, то в другом месте комнатного космоса, складывалась вдруг и углублялась мнимая перспектива, графический мираж, обольстительный своей прозрачностью и пустынностью: полоса воды, скажем, и черный мыс с маленьким силуэтом араукарии.

Из глубины соседней гостиной, отделенной от его комнаты раздвижными дверьми (сквозь слепое, зыбкое стекло которых горел рассыпанный по зыби желтый блеск тамошней лампы, а пониже сквозил, как в глубокой воде, расплывчато-темный прислон стула, ставимого так ввиду поползновения дверей медленно, с содроганиями, разъезжаться), слышался по временам невнятный, малословный разговор. Там (должно быть, на дальней оттоманке) сидела сестра со своим знакомым, и, судя по таинственным паузам, разрешавшимся, наконец, покашливанием или нежно-вопросительным смешком, они целовались. Были еще звуки с улицы: завивался вверх, как легкий столб, шум автомобиля, венчаясь гудком на перекрестке, или, наоборот, начиналось с гудка и проносилось с дребезжанием, в котором принимала посильное участие дрожь дверей.

И как сквозь медузу проходит свет воды и каждое ее колебание, так все проникало через него, и ощущение этой текучести преображалось в подобие ясновидения: лежа плашмя на кушетке, относимой вбок течением теней, он вместе с тем сопутствовал далеким прохожим и воображал то панель у самых глаз, с дотошной отчетливостью, с какой видит ее собака, то рисунок голых ветвей на не совсем еще бескрасочном небе, то чередование витрин: куклу-парикмахера, анатомически не более развитую, чем дама червей; рамочный магазин с вересковыми пейзажами и неизбежной *Inconnue de la Seine* (столь популярной в Берлине) среди многочисленных портретов главы государства; магазин ламп, где все они горят, и невольно спрашиваешь себя, какая же из них там своя, обиходная <...>

Он спохватился, лежа мумией в темноте, что получается неловко: сестра, может быть, думает, что его нет дома. Но двинуться было невероятно трудно. Трудно, - ибо сейчас форма его существа совершенно лишилась отличительных примет и устойчивых границ; его рукой мог быть, например, переулочек по ту сторону дома, а позвоночником - хребтообразная туча через все небо с холодком звезд на востоке <...>

Он, наконец, потянулся, приподнялся и, засветив лампу на столе, полностью восстановил свой телесный образ. Он увидел и ощутил себя (пенсне, черные усики, нечистая кожа на лбу) с тем омерзением, которое всегда испытывал, когда на минуту возвращался к себе и в себя из темного тумана, предвещавшего... что? Какой образ примет, наконец, мучительная сила, раздражающая душу? Откуда оно взялось, это растущее во мне? Мой день был такой как всегда, университет, библиотека, но по мокрой крыше трактира на краю пустыря, когда с поручением отца пришлось переть к Осиповым, стлался отяжелевший от сырости, сытый, сонный дым из трубы, не хотел подняться, не хотел отделиться от милого тлена, и тогда-то именно екнуло в груди, тогда-то...

На столе лоснилась клеенчатая тетрадь, и рядом валялся, на пегом от клякс бюваре, бритвенный ножичек с каемкой ржавчины вокруг отверстий <...>

Вдруг, сквозь зыбкое стекло дверей, появилась, приложенная извне, русалочья рука; затем половины судорожно раздвинулись, и просунулась кудлатая голова сестры.

- Гришенька, - сказала она, - пожалуйста, будь ангел, достань папирос у папы.

Он ничего не ответил, и она совсем сузила яркие щели мохнатых глаз (очень плохо видела без своих роговых очков), стараясь рассмотреть, не спит ли он.

- Достань, Гришенька, - повторила она еще просительнее, - ну, сделай это. Я не хочу к нему ходить после вчерашнего.

- Я может быть тоже не хочу, - сказал он.

- Скоренько, - нежно произнесла сестра. - А, Гришенька?

- Хорошо, отстань, - сказал он наконец, и, бережно воссоединив дверные половины, она растворилась в стекле.

Он опять подвинулся к освещенному столу, с надеждой вспомнив, что куда-то засунул забытую однажды приятелем коробочку папирос. Теперь уже не видно было блестящей булавки, а клеенчатая тетрадь лежала иначе, полуоткрывшись (как человек меняет положение во сне). Кажется - между книгами. Полки тянулись сразу над столом, свет лампы добирался до корешков. Тут был и случайный хлам (больше всего), и учебники по политической экономии (я хотел совсем другое, но отец настоял на своем); были и любимые, в разное время потрафившие душе, книги, «Шатер» и «Сестра моя жизнь», «Вечер у Клэр» и «Val du compte d'Orgel» («Бал графа д'Оржеля» (*франц.*)), «Защита Лужина» и «Двенадцать стульев», Гофман и Гёльдерлин, Боратынский и старый русский Бэдекер. Он почувствовал, уже не первый, - нежный, таинственный толчок в душе и замер, прислушиваясь - не повторится ли? Душа была напряжена до крайности, мысли затмевались, и, придя в себя, он не сразу вспомнил, почему стоит у стола и трогает книги. Бело-синяя картонная коробочка, засунутая между Зомбартом и Достоевским, оказалась пустой. По-видимому, не отвертеться. Была, впрочем, еще одна возможность.

Вяло и почти беззвучно волоча ноги в ветхих ночных туфлях и неподтянутых штанах, он из своей комнаты переместился в прихожую и там нащупал свет. На подзеркальнике, около щегольской бежевой кепки гостя, остался мягкий, мятый кусок бумаги; оболочка освобожденных роз. Он пошарил в пальто отца, проникая брезгливыми пальцами в бесчувственный мир чужого кармана, но не нашел в нем тех запасных папирос, которые надеялся добыть, зная тяжеловатую отцовскую предусмотрительность. Ничего не поделаешь, надо к нему...

Но тут, то есть в каком-то неопределенном месте сомнамбулического его маршрута, он снова попал в полосу тумана, и на этот раз возобновившиеся толчки в душе были так властны, а главное настолько живее всех внешних восприятий, что он не тотчас и не вполне признал собою, своим пределом и обликом, сутуловатого юношу с бледной небритой щекой и красным ухом, бесшумно проплывшего в зеркале. Догнав себя, он вошел в столовую.

Там, у стола, накрытого давно опочившей прислугой к вечернему чаю, сидел отец и, одним пальцем шурша в черной с проседью бороде, а в пальцах другой руки держа на отлете за упругие зажимчики пенсне, изучал большой, рвущийся на сгибах, план Берлина. На днях произошел страстный, русского порядка, спор у знакомых о том, как ближе пройти от такой-то до такой-то улицы, по которым, впрочем, никто из споривших никогда не хаживал, и теперь, судя по удивленно недовольному выражению на склоненном лице отца, с двумя розовыми восьмерками по бокам носа, выяснилось, что он был тогда неправ.

- Что тебе? - спросил он, вскинув глаза на сына (может быть, с тайной надеждой, что я сяду, сниму попону с чайника, налью себе, ему).

- Папирос? - продолжал он тем же вопросительным тоном, уловив направление взгляда сына, который было зашел за его спину, чтобы достать коробку, стоявшую около его прибора, но отец уже передавал ее слева направо, так что случилась заминка.

- Он ушел? - задал он третий вопрос.

- Нет, - сказал сын, забрав горсть шелковистых папирос.

Выходя из столовой, он еще заметил, как отец всем корпусом повернулся на стуле к стенным часам с таким видом, будто они сказали что-то, а потом начал поворачиваться обратно, но тут дверь закрылась, я не досмотрел. Я не досмотрел, мне не до этого, но и это, и

давешние морские дали, и маленькое горящее лицо сестры, и невнятный гул круглой, прозрачной ночи, все, по-видимому, помогало образоваться тому, что сейчас наконец определилось. Страшно ясно, словно душа озарилась бесшумным взрывом, мелькнуло будущее воспоминание, мелькнула мысль, что точно так же, как теперь иногда вспоминается манера покойной матери при слишком громких за столом ссорах делать плачущее лицо и хвататься за висок, вспоминать придется когда-нибудь, с беспощадной, непоправимой остротой, обиженные плечи отца, сидящего за рваной картой, мрачного, в теплой домашней куртке, обсыпанной пеплом и перхотью; и все это животворно смешалось с сегодняшним впечатлением от синего дыма, льнувшего к желтым листьям на мокрой крыше.

Промеж дверей, невидимые, жадные пальцы отняли у него то, что он держал, и вот снова он лежал на кушетке, но уже не было прежнего томления. Громадная, живая, вытягивалась и загибалась стихотворная строка; на повороте сладко и жарко зажигалась рифма, и тогда появлялась, как на стене, когда поднимаешься по лестнице со свечой, подвижная тень дальнейших строк.

Пьяные от итальянской музыки аллитераций, от желания жить, от нового соблазна старых слов – «хлад», «брег», «ветр», - ничтожные, бранные стихи, которые к сроку появления следующих неизбежно зачахнут, как зачахли одни за другими все прежние, записанные в черную тетрадь; но все равно: сейчас я верю восхитительным обещаниям еще не застывшего, еще вращающегося стиха, лицо мокро от слез, душа разрывается от счастья, и я знаю, что это счастье - лучшее, что есть на земле.

1935

Эдуард Асадов

НА ОСЕННЕМ ПОРОГЕ

В саду деревья стынут на рассвете,
А ветер, по-напористому злой,
Столбом взвывает листьев разноцветье
И сыплет сверху белую крупой.

А ты сейчас печалишься о днях,
Что улетели птицами на юг.
Глядишь в окно, и у тебя в глазах
Не то морозец, а не то испуг.

Но я прошу: не надо, улыбнись!
Неужто ждать нам лета и весны?!

Ведь климат в сердце, и настрой, и жизнь
Во многом все же нам подчинены.

И, господи! Ведь это ж в нашей власти
Шагать сквозь все на свете холода
И твердо знать о том, что наше счастье,
Какие б вдруг ни грянули напасти,
Уже остыть не сможет никогда!

Давай же вместе вместо вьюг и зим
Мы вечный май любовью создадим!

1994

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте, что вы - сотрудник Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля и принимаете участие в подготовке выставки «Любимые вещи русских писателей». Вам необходимо описать вещи писателя XX века, которые экспонируются на витрине (стенде) музея.

Предложите кандидатуру русского писателя XX века для выставки и назовите вещи, которые ему принадлежали (могли бы принадлежать).

Опишите внешний вид одной из вещей, принадлежавших этому писателю, и создайте музейную «легенду» для этой вещи (историю вещи: как она была связана с биографией писателя и каким образом попала в музей), чтобы экскурсовод музея мог рассказать о ней посетителям. Историю вещи и описание её внешнего вида придумайте самостоятельно. Пишите свободно, интересно, ярко: посетители музеев любят таинственные и захватывающие истории.

Объясните ход своих рассуждений и аргументированно обоснуйте свои фантазии по поводу выставленных вещей-экспонатов.

Подберите поэтический эпиграф к стенду (витрине). Кратко опишите содержание и историю предложенного вами эпиграфа, укажите его автора.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАДАНИЙ

5-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы рассказа	До 2 баллов
2	Выражение главной мысли и авторского отношения к изображаемому	До 4 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 3 баллов
4	Выделение основных образов и художественных деталей	До 9 баллов
5	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 4 баллов
6	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
7	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1:</u> сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2:</u> при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 4 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Правильность названных произведений и их авторов	До 5 баллов
2	Полнота и глубина объяснения выбора	До 10 баллов
3	Оригинальность	До 2 баллов
4	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 3 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 5-м классе – 50.

6-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы рассказа	1 балл
2	Выражение главной мысли, авторского отношения к изображаемому	До 2 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 2 баллов
4	Характеристика сюжета произведения	2 балла
5	Выделение основных образов, характеристика роли художественных деталей в их создании	До 9 баллов
6	Выявление средств художественной выразительности, используемых автором	До 4 баллов
7	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 2 баллов
8	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
9	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1:</u> сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2:</u> при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 4 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Правильность названных произведений и их авторов	До 5 баллов
2	Полнота и глубина объяснения выбора	До 10 баллов
3	Оригинальность	До 2 баллов
4	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 3 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 6-м классе – 50.

7, 8-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы рассказа	1 балл
2	Выявление идейного своеобразия	До 2 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 2 баллов
4	Характеристика сюжета и особенностей композиции	До 4 баллов
5	Анализ художественных образов и средств их создания	До 8 баллов
6	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 3 баллов
7	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
8	Оригинальность работы	До 2 баллов
9	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1:</u> сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2:</u> при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 4 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Правильность названных произведений и их авторов	До 5 баллов
2	Полнота и глубина объяснения выбора	До 10 баллов
3	Оригинальность	До 2 баллов
4	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 3 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 7, 8-м классе – 50.

9, 10, 11-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Критерии оценки аналитического задания распространяются как на работы, в которых анализируется прозаическое произведение, так и на работы, посвященные анализу поэзии.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических филологических навыков. Обучающийся сам определяет методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному - к осмыслению художественной природы анализируемого произведения, а также к пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как сложно организованное единство элементов, несущее в себе смысл и эстетическую ценность.

«Целостный анализ текста» - не обязательный учет и скрупулезное описание всех его структурных уровней - от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста. Ученик должен сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нем и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нем смыслов. Кроме того, анализ текста - не повод демонстрировать знание филологической терминологии; в первую очередь, это привлечение внимания учащегося к её художественному назначению в тексте, характеристике её функциональной нагрузки. Цель анализа предложенного произведения состоит не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе еще не означает научности.

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя четырехбалльной системе: первая оценка - условная «двойка» («неудовлетворительно»), вторая - условная «тройка» («удовлетворительно»), третья - условная «четверка» («хорошо»), четвертая - условная «пятерка» («отлично»). Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» - 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16-19 баллов.

Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр - оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии оценивания

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5.

Максимальная оценка – 70 баллов.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Обоснованность выбора писателя и вещей, которые могли бы ему принадлежать	До 3 баллов
2	Описание внешнего вида и истории вещи	До 5 баллов
3	Соответствие истории жанру «музейной легенды»	До 5 баллов
4	Объяснение хода рассуждений по поводу выставленной вещи-экспоната	До 5 баллов
5	Описание содержания и истории предложенного эпитафия, указание автора	До 5 баллов
6	Оригинальность рассуждений	До 3 баллов
7	Речевая точность и выразительность, грамматическая правильность, стилевая однородность текста, ясность и четкость формулировок	До 4 баллов
Максимальная оценка		30 баллов

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ драматического произведения / Под ред. В.М. Марковича. - Л., 1988.
2. Анализ одного стихотворения / Под ред. В. Е. Холшевникова. - Л., 1985.
3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. - СПб., 2006.
4. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. - Тула, 2000.
5. Гаспаров М. Л. «Снова тучи надо мною...». Методика анализа. - <http://www.durov.com/literature2/gasparov-97b.htm>.
6. Жолковский А. К. Новая и новейшая русская поэзия. - М., 2009
7. Зинина Е. А. Основы поэтики. Теория и практика анализа художественного текста. - М.: Дрофа, 2006.
8. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. - М., 1972.
9. Кожин В.В. Как пишут стихи: О законах поэтического творчества. - М., 1970.
10. Кучина Т.Г. Принципы составления и решения олимпиадных заданий по литературе. // Ярославский педагогический вестник. - 2017. - №4. - С. 93-96.
11. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. - СПб., 1996.
12. Лихачев Д. С. Внутренний мир литературного произведения. - http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/0398_Vnutrennij_mir_1968.pdf.
13. Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. - М., 2004
14. Поэтический строй русской лирики / Ответ. ред. Г. М. Фридендер. - Л., 1973.
15. Румянцева Э. М. Анализ художественного произведения в аспекте жанра // Пути анализа литературного произведения / Под ред. Б. Ф. Егорова. - М., 1981.
16. Русская новелла: Проблемы теории и истории / Под ред. В. М. Марковича и В. Шмида. - СПб., 1993.
17. Скафтымов А. П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы (1923) // Скафтымов А. П. Поэтика художественного произведения. - М., 2007.
18. Сухих И. Н. Структура и смысл. Теория литературы для всех. - СПб., 2016.
19. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. - М.: Просвещение, 1974.
20. Тодоров Л. В. Русское стихосложение в школьном изучении. - М.: Просвещение, 2009.
21. Томашевский Б. В. Краткий курс поэтики. - М.: КДУ, 2006.
22. Энциклопедический словарь для юношества. Литературоведение. От А до Я / Сост. В.И. Новиков, Е. А. Шкловский. - М., 2001.
23. Эткинд Е.Г. Разговор о стихах. - М., 1970.

Интернет-ресурсы

1. <http://lit.rusolymp.ru>: Информационный портал Всероссийской олимпиады.
2. <http://lit.1september.ru>: Журнал «Литература» и сайт для учителя «Я иду на урок литературы».
3. www.slovesnik.org: Сайт Гильдии словесников.
4. <http://www.feb-web.ru>: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор».